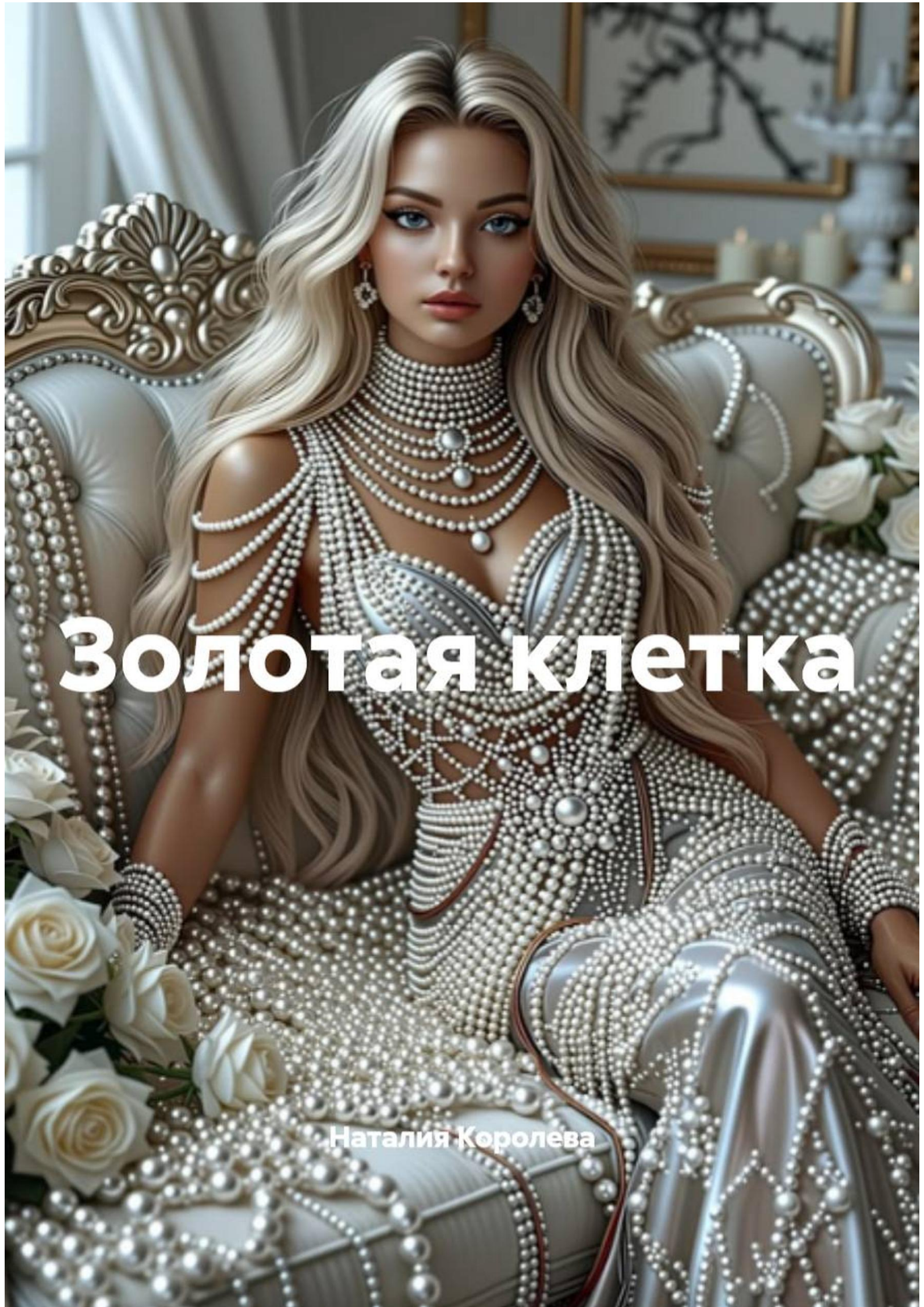

A highly detailed digital illustration of a woman with long, wavy blonde hair and blue eyes. She is seated on an ornate, gold-colored chair with a high, decorative backrest. She is wearing a dark, form-fitting dress that is heavily embellished with numerous strands of pearls and large pearls. Her accessories include multiple necklaces of pearls, large pearl earrings, and a wide pearl bracelet on her right wrist. She is holding a large bouquet of white roses in her left hand. The background is softly blurred, showing a window with white curtains and a framed picture on the wall. The overall aesthetic is one of extreme luxury and opulence.

Золотая клетка

Наталия Королева

Наталия Королева

Золотая клетка

«Автор»

2025

Королева Н.

Золотая клетка / Н. Королева — «Автор», 2025

В сверкающем мире бриллиантов и шелка Амелия, дочь известного ювелира, чувствует себя пленницей. Бал, организованный ее отцом, должен закрепить ее положение в высшем обществе Нью-Йорка, найдя ей выгодного мужа и спасая семейный бизнес. Но Амелия, увлеченная живописью и мечтающая о свободе, ненавидит этот навязанный ей образ куклы. Это история о том, как одна женщина вышла из клетки блеска, чтобы стать собой. О том, что настоящая сила — не в золоте, а в умении творить, прощать и любить.

© Королева Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Золотая клетка

Глава

Амелия стояла у окна своей роскошной спальни в особняке на Пятой авеню, глядя на огни Нью-Йорка, мигающие сквозь вечерний туман.

Город внизу жил своей жизнью — тысячи, сотни тысяч, миллионы огней, каждый из которых горел для кого-то. Влюблённые сидели в ресторанах с видом на Центральный парк. Друзья смеялись в барах, поднимая бокалы за что-то важное. Семьи ужинали в тёплых гостиных, обсуждая прожитый день.

А Амелия стояла у окна и чувствовала себя самой одинокой женщиной в этом городе.

Нью-Йорк, который когда-то казался ей воплощением мечты — с его небоскрёбами, устремлёнными в небо, как пальцы гигантов, тянущихся к звёздам, — теперь представлялся лишь огромной клеткой.

Клеткой из бриллиантов и шёлка, где каждая грань драгоценного камня отражала её собственное отчаяние.

Она смотрела на своё отражение в тёмном стекле. Девушка, которую она видела, была прекрасна. Идеальна. Поставлена на пьедестал. Но не счастлива.

Платье, которое она носила, было шедевром семейного бизнеса.

Тысячи часов работы. Тысячи мелких, крошечных, идеально огранённых алмазов, вшитых в шёлк и бархат. Они переливались под светом люстры, словно звёзды в ночи, рождая у каждого, кто смотрел, один и тот же вопрос: «Сколько это стоит?»

Никто не спрашивал: «Что ты чувствуешь?»

Амелия знала цену. Она слышала её столько раз, что цифры въелись в память, как клеймо. Три миллиона долларов. Сто двадцать каратов. Полгода работы лучших мастеров дома Harpers.

Для неё это был не бриллиант. Это была цепь.

Каждая складка тяжелого бархатного корсажа давила на её грудь, напоминая о том, что от неё ожидалось — быть идеальной. Быть красивой. Быть витриной для империи отца, известного ювелира Эдварда Харпера, чьё имя было синонимом роскоши на всех пяти континентах.

Она знала, что сегодня вечером её представят как «жемчужину коллекции». В этом не было метафоры. Она и была жемчужиной — выращенной, отшлифованной, и выставленной напоказ.

Бал, который организовал Эдвард Харпер в их особняке, был не просто светским мероприятием.

Это был спектакль.

Тщательно продуманный, отрепетированный, поставленный по всем канонам большой игры. Каждый гость знал свою роль, каждое слово было написано заранее, каждая улыбка — отрепетирована перед зеркалом.

Цель была ясна и проста: закрепить место Амелии в высшем обществе Нью-Йорка.

Гости — промышленники, политики, и наследники состояний, чьи фамилии были выгравированы на стенах лучших университетов и в списках Forbes — должны были увидеть в Амелии не девушку с живой душой, а идеальную партию.

Товар, который можно купить.

Инвестицию, которая окупится.

Картину, которую можно повесить на стену и показывать гостям.

Амелия знала это. Она знала это с детства.

«Хорошие девочки не капризничают», — говорила ей мать, когда Амелия плакала, потому что не хотела надевать очередное дурацкое платье.

«Хорошие девочки улыбаются», — повторяла мать, когда Амелия хмурилась на очередном скучном приёме.

«Хорошие девочки выходят замуж за тех, кого выбирает отец», — прошептала мать на смертном одре, и эти слова звучали в голове Амелии до сих пор, как проклятие.

Пять лет прошло с тех пор. Пять лет, а она всё ещё не знала, сможет ли быть «хорошей девочкой».

— Ты готова? — Голос отца раздался за дверью.

Амелия вздрогнула, но голоса не подала. Она продолжала смотреть в окно, на огни города, которые казались ей теперь не звёздами, а решёткой тюремной камеры.

— Амелия, я знаю, что ты слышишь меня.

— Да, отец, — ответила она, не оборачиваясь. — Я готова.

Она солгала. Она не была готова. Она никогда не была готова к этому спектаклю, к этой клетке, к этой жизни.

Но у неё не было выбора.

Эдвард Харпер вошёл в комнату. Он был высоким мужчиной за шестьдесят, с серебряными волосами и лицом, которое годы превратили в маску непроницаемой строгости. Он носил фрак, заказанный у лучшего портного Лондона, и бриллиантовую булавку в галстуке — работу его собственных мастеров, разумеется.

— Ты прекрасна, — сказал он, оглядывая её с головы до ног. — Как всегда.

— Спасибо, отец.

— Сегодня важный вечер. Гости уже собираются. Я хочу, чтобы ты спустилась через десять минут.

— Я поняла.

Эдвард замялся. Он хотел что-то добавить — Амелия видела это по его глазам. Какая-то фраза застряла у него в горле, но он так и не произнёс её.

Вместо этого он кивнул и вышел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.